

о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.), которая вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 года, для Республики Беларусь — 19 мая 1994 года.

Ст. 51 Конвенции определяет виды решений, вынесенных на территории Договаривающихся Сторон, которые каждая из Сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет. К ним относятся: а) решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств; б) решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба. Как видим, перечень решений судов по уголовным делам, подлежащих исполнению, ограничен лишь решениями о возмещении ущерба.

Судебная практика идет по пути буквального толкования положений Конвенции. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 28 апреля 2009 г. № 2-Г09-3 указано, что, «исходя из положений ст. 51 Конвенции, судом сделан правильный вывод о том, что постановление суда Партизанского района г. Минска Республики Беларусь от 01 ноября 2007 года о передаче по принадлежности трактора ПО РУП «Минский тракторный завод» не может быть отнесено к тем решениям, которые в соответствии с Конвенцией признаются и исполняются на территории Договаривающихся Сторон, поскольку данное постановление не является решением иностранного суда по гражданскому делу, так же, как и решением иностранного суда по уголовному делу о возмещении ущерба».

Важно, что ч. 1 ст. 473.1 УПК РФ предусматривает, что в случае «отсутствия соответствующего международного договора вопрос о признании приговора, постановления суда иностранного государства может быть решен на основе принципа взаимности, подтвержденного письменным обязательством иностранного государства, полученным Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с частью первой ст. 457 настоящего Кодекса».

Заключение. В настоящее время в Российской Федерации закреплена процедура рассмотрения вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, а практика ее реализации только формируется и требует дальнейшего исследования. Таким образом, продолжается процесс создания правовой основы для исполнения взятых на себя Россией международных обязательств по борьбе с преступностью, в том числе посредством исполнения решений иностранных судов в части конфискации имущества.

Список цитируемых источников

1. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации создан «национальный контактный пункт» по обеспечению международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-60353/>. — Дата доступа: 10.01.2019.
2. Шеломенцев, В. Н. Вопросы конфискации имущества, используемого или предназначенного для финансирования экстремистской деятельности / В. Н. Шеломенцев, С. С. Горохов // Адвокат. — 2015. — № 7. — С. 5—9.
3. О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Дата доступа: 10.01.2019.
4. Безменова, Н. А. Признание и исполнение решений иностранных судов в Российской Федерации как способ гармонизации межнациональных отношений / Н. А. Безменова, А. Б. Храмов // Юрист. — 2017. — № 15. — С. 38—41.

УДК 347.72

И. А. Шапа,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО СТАТУСА ОБЪЕДИНЕНИЙ СУБЪЕКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Введение. Правовую основу регулирования гражданского статуса объединений субъектов в гражданском праве составляет Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) [1].

Основная часть Правовой статус следует рассматривать как сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношений в качестве самостоятельного субъекта права, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия этого лица с другими субъектами.

Соотношение понятий «правосубъектность» и «правовой статус» можно проиллюстрировать сопоставлением с философскими категориями «абстрактное» и «конкретное», применив при этом общеметодологический подход восхождения от абстрактного к конкретному, где исходной точкой является

правосубъектность как наиболее обобщенная абстрактная характеристика, которая затем конкретизируется и наполняется реальным содержанием в понятии правового статуса. В этом конечном пункте движения наших представлений субъект гражданского права предстает перед нами не как отвлеченная абстрактная схема, а как реальный участник гражданского правооборота со своими индивидуальными особенностями и возможностями

Таким образом, дефиниция «правовой статус» — это сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношения как самостоятельного субъекта права с точки зрения индивидуализирующих его признаков, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия с другими участниками правоотношений. В связи с вышеизложенным представляется недостаточным определение названной категории через совокупность субъективных прав и обязанностей. Поскольку субъективные права и обязанности существуют только в рамках какого-либо конкретного правоотношения, постольку их совокупность изменчива и зависит от наличия или отсутствия в каждый данный момент тех или иных правоотношений у того или иного субъекта с другими участниками гражданского правооборота, а также от его роли в них. Категория же правового статуса закрепляет объем и особенности реализации субъективных прав данного лица в любом из возможных для него гражданских правоотношений, т. е. фиксирует специфику его позиции по отношению к государству и другим участникам имущественных правоотношений и позволяет определенным образом прогнозировать особенности правомерного поведения данного субъекта. Отсюда следует, что элементы, составляющие правовой статус, должны представлять собой взаимосвязанное, взаимообусловленное единство сущностных характеристик субъекта права.

К элементам гражданско-правового статуса юридического лица следует отнести, во-первых, организационно-хозяйственные принципы, во-вторых, его правосубъектность, т. е. правоспособность, в-третьих, организационно-правовую форму и внутрискруктурные отношения.

Принципы, понимаемые как положения наиболее общего характера, определяют место в обществе и социальную роль того или иного юридического лица, являются главным системообразующим элементом правового статуса. Эти положения должны, с одной стороны, сами по себе составлять внутренне непротиворечивую систему, охватывающую все стороны деятельности данного лица, с другой — определять все аспекты его функционирования в правовом поле и находиться в гармоничном единстве с другими элементами правового статуса.

Другим составным элементом правового статуса, как было отмечено выше, является гражданская правосубъектность, выступающая основанием для включения того или иного общественного формирования в качестве субъекта в гражданские правоотношения. В соответствии с действующим законодательством основной формой признания общественного формирования в качестве юридического лица является регистрация, с датой которой связывается приобретение им правоспособности, а прекращается она после ликвидации в установленном порядке данной организационной структуры и внесения об этом записи в Единый государственный регистр юридических лиц Республики Беларусь.

Таким образом, анализ содержания правового статуса юридического лица предполагает выяснение установленного нормативного порядка его создания, реорганизации и ликвидации. Важнейшим элементом правового статуса юридического лица является его организационно-правовая форма. Именно избранной организационной структурой определяется объем имущественной ответственности, особенности формирования и размер уставного фонда, а также система органов управления и, в конечном итоге, порядок участия этого лица в гражданском обороте. Не случайно ст. 50 ГК содержит императивное требование указывать организационно-правовую форму в наименовании юридического лица.

И, наконец, еще одним моментом, определяющим индивидуальность коллективного субъекта гражданских правоотношений, являются внутрискруктурные отношения между его учредителями (участниками) и самим этим лицом. Сюда же следует отнести и связи между структурными подразделениями, филиалами, дочерними и зависимыми обществами, а также членами союзов (ассоциаций) юридических лиц, если рассматриваемый нами субъект гражданского права имеет таковые или сам является участником объединения.

Заключение. Правовой статус представляет собой совокупность сущностных признаков, имманентно присущих данному субъекту как участнику правоотношений. Но это не механическое соединение определенных свойств, характерных для данного лица, а сложное диалектически взаимодействующее единство, все элементы которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, при этом изменения одного из них ведет к преобразованию целого, т. е. к модификации индивидуальности данного субъекта, его правовых возможностей.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 31.07.2018. — 2/2573.